

Борис Костин

ГЛЕБ КОТЕЛЬНИКОВ

Борис Акимович Костин

Глеб Котельников

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24869622
Глеб Котельников: Ода; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-9902354-3-4

Аннотация

Издание этого альбома, посвященного русскому изобретателю-самоучке Глебу Евгеньевичу Котельникову, было бы невозможно представить без моральной и финансовой поддержки близких мне по духу и мыслям людей: Л. Г. Аршинова, В. А. Заставенко, В. М. Мясникова, А. И. Насалчука, А. С. Рахманова, И. И. Сапрыкина, Ю. М. Рудского, И. В. Фрезе и других. Сердечная им благодарность.

Содержание

Борис Акимович Костин	5
Слово автора	7
Не хлебом единым	9
На театральных подмостках	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Борис Акимович Костин

Глеб Котельников

© Костин Б. А., 2012

* * *

Борис Акимович Костин

Родился в 1943 году. Выпускник Рязанского высшего воздушно-десантного училища (1967). С 1962 по 1989 год служил в Вооруженных силах СССР на различных командных и штабных должностях. Воин-интернационалист. Награжден медалями «За безупречную службу» III, II и I степеней; наградами министра обороны СССР; командующего ВДВ; Комитета ветеранов воинской службы РФ; «За многолетнюю работу по патриотическому воспитанию молодежи». Член Союза писателей (1991). Заслуженный работник культуры Российской Федерации (2004). Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2009). Лауреат литературной премии имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова (2009). Лауреат Всероссийской православной литературной премии имени Александра Невского (2009).

Слово автора

Исполнилось полвека с того дня, когда я совершил свой первый парашютный прыжок. Стоял морозный солнечный декабрь. Лебедка, натружено гудя, подняла в воздух аэростат, казавшийся огромной рыбиной с блестящей чешуей. С высоты птичьего полета Ленинград расстилался словно на топографической карте – покрытая льдом Нева, реки, каналы, городские кварталы, людская суeta суeta... Картина впечатляющая и захватывающая дух.

Команда аэронавта «Приготовиться!» взорвала безмолвную тишину. По ранжиру или, как надо мной подшучивали друзья, «по весу и жиру» я прыгал первым. Хорошо помню щемящее сердце чувство высоты, несколько секунд в свободном падении и несказанная радость при виде над головой спасительного четырехгранника ПД-47.

В парашютном кружке питерского ДОСААФ нас, призывников так называемого Карибского кризиса, готовили основательно и серьезно. Тогда-то я впервые услышал фамилию Котельникова. Человек по натуре любознательный, распевавший куплеты «В небе болтаются толпы бездельников, что ж ты наделал, товарищ Котельников?», я был немало удивлен скудостью сведений об изобретателе первого в мире ранцевого парашюта – одна-две небольшие книжицы, слабый по художественному исполнению плакат, за-

фиксирующий историческое событие, которое произошло 6 июня (19 июня н. ст.) 1912 года на поле Воздухоплавательного парка.

С 1949 года деревня Салюзи близ Гатчины, где проходили испытания парашюта РК-1 (русского, Котельникова), стала носить имя Глеба Евгеньевича Котельникова, петербуржца по рождению, уникального по разнообразию дарований человека.

Сегодня невозможно представить, как без изобретений Котельникова существовали бы авиация, космонавтика и, конечно, Воздушно-десантные войска, которым я многим обязан в своей жизни, в том числе и в творчестве.

Я немало передумал, прежде чем выстроить структуру альбома, поскольку разносторонняя деятельность Глеба Евгеньевича Котельникова в таких несовместимых, казалось бы, сферах, как музыка и техника, театр и парашютизм, не укладывается в прокрустово ложе классических жизнеописаний, и потому предлагаю читателю вариант, который воочию подтверждает пророчество великого русского ученого М. В. Ломоносова о том, что «может собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов Российская земля рождать».

Ветеран Вооруженных Сил СССР заслуженный работник
культуры РФ
Борис Костин

Не хлебом единым

Прежде чем начать жизнеописание главного героя нашего повествования, Глеба Евгеньевича Котельникова, обратимся к «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, прочитаем определение, которое соответствует слову «род», и при всем многообразии производных от него слов выберем главное: «Род поколений, происходящих от одного предка... Вести свой род от кого-либо, это у нас в роду... Родословная – перечень поколений одного рода, устанавливающий происхождение и степень родства».

Евгений Григорьевич Котельников, отец изобретателя.

Отец изобретателя, Евгений Григорьевич Котельников, родился в 1843 году в Полтаве в семье учителя математики. Окончив Полтавский кадетский корпус, он в 1861 году поступил в Харьковский университет на физико-математический факультет, по окончании которого серьёзно занялся научными исследованиями. Их результатом стала диссертация «О действии света на материю вообще и о некоторых случаях этого действия в особенности». Работа получила одобрение и Евгений Григорьевич стал кандидатом Харьковского университета. Эта ученая степень позволила отцу изобретателя остаться при университете и готовиться к магистерскому экзамену. Летом 1868 года Евгений Григорьевич вместе с женой Екатериной Ивановной и сыном Борисом, которому исполнилось два года, приезжает в Петербург и становится преподавателем механики в Земледельческом¹ и Технологическом институтах. После пяти лет пребывания в столице Российской империи осенью 1873 года семья Котельникова переехала в Херсон, где открылось первое в России земское сельскохозяйственное училище. Затем последовали переезды в Минск, Вильно, Житомир. В этих городах Е. Г. Котельников занимал должность директора учительских институтов.

¹ Земледельческий институт – ныне Лесотехническая академия.

Общій видъ.

Привѣтъ изъ Полтавы.

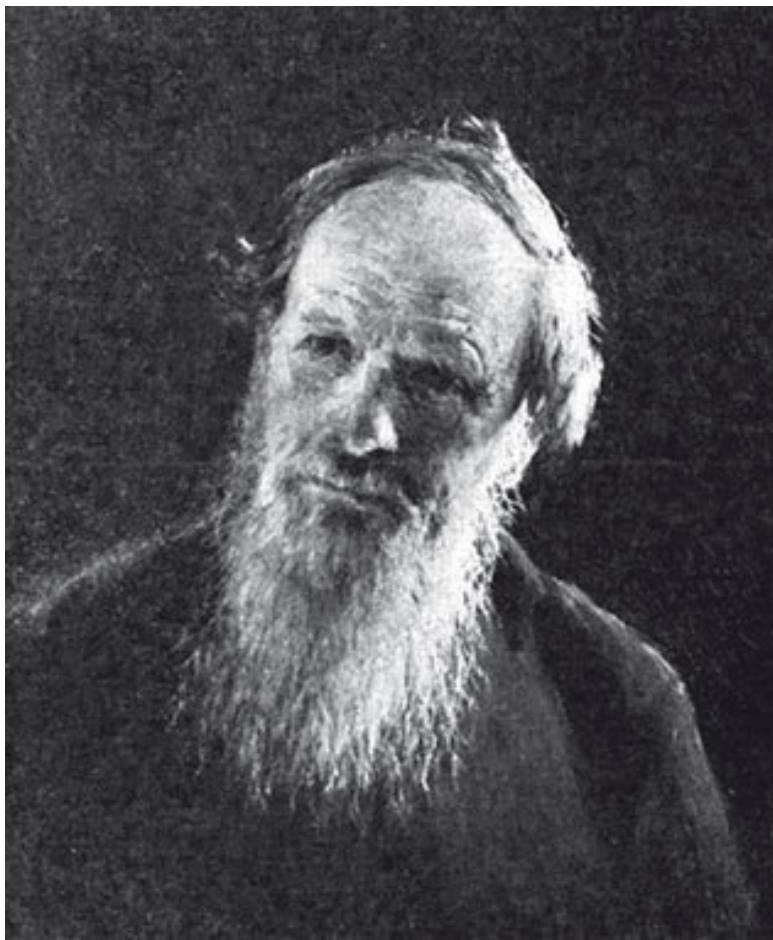
Виды Полтавы конца XIX века. Сверху на переднем плане – Полтавский кадетский корпус.

Отец изобретателя, судя по отзывам современников, отличался порывистостью характера, разносторонностью интересов. И эти черты, словно по наследству, передались его сыну Глебу. Осенью 1883 года Котельниковы возвращаются в Санкт-Петербург.

Мать изобретателя Екатерина Ивановна, в девичестве носившая фамилию Зайцева, родилась в 1839 году в семье крепостного, наделенного недюжинным художественным даром и памятьливостью. Душевладелец, которому принадлежал Иван Зайцев, заметил юношу и отдал на обучение в

Императорскую Академию художеств. По окончании учебы Иван обосновался в Полтаве, получил вольную и стал преподавать рисование в Полтавском кадетском корпусе.²

² И. К. Зайцев продолжительное время являлся крепостным пензенского помещика Ранцева. Работы художника и по сей день можно видеть в Русском музее Санкт-Петербурга, музеях Полтавы и Киева.

Дед Глеба Котельникова Иван Кондратьевич Зайцев (1805–1890).

Екатерина Ивановна, унаследовав от отца отменный художественный вкус, превосходно играла на фортепиано, обладала мелодичным голосом. Как вспоминал старший брат Глеба Борис Котельников, «Мама большую часть времени посвящала нам и напевала иногда целыми вечерами. Вероятно оттого у нас всех хороший слух и большая любовь к музыке и пению».

Где бы ни находилась семья Котельниковых, в их доме постоянно звучала музыка, а дети увлечённо устраивали театральные представления. Небольшой любительский оркестр, в котором первую скрипку играл Глеб, собирал порой солидную аудиторию. Дамы и господа, не жалея ладоней, аплодировали юному музыканту, исполнявшему сложнейшие сольные партии.

**Екатерина Ивановна Котельникова с сыновьями
Глебом, Евгением и Борисом (слева направо).**

Известность домашнего оркестра, который пополняли родные и знакомые Котельниковых, вскоре перешагнула порог их квартиры. Оркестрантов стали приглашать «на гастроли». Известно, что оркестр дважды выступал в Благородном собрании на Охтинских заводах.

Квартира Котельниковых находилась в доме на углу улиц Ивановской и Кабинетной³. Можно сказать, Глебу повезло –

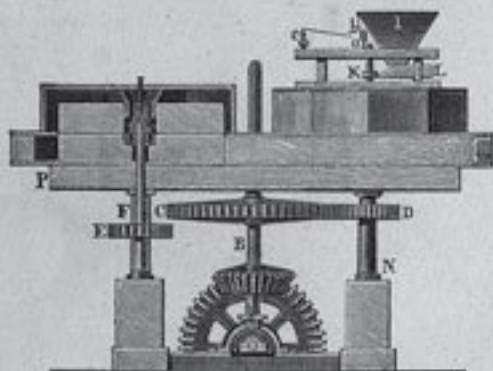
³ Ныне улицы Социалистическая и Правды.

напротив дома располагалась одна из старейших столичных гимназий или Благородный пансион, как она именовалась в год своего основания (1830). Устав гимназии неоднократно претерпевал изменения, но его смысл от этого не менялся. Цель образования – «доставление средств приличного воспитания для детей без различия званий и исповедования родителей и снабжение их необходимыми предварительными знаниями для поступления в университеты или другие высшие училища». Среди тех, кто прославил Первую классическую гимназию, мы находим имена Н. Н. Герарда – обер-прокурора Священного Синода, члена Госсовета; В. Г. Жуковского – видного российского дипломата и генконсула в Иерусалиме; А. Н. Бекетова – ректора Санкт-Петербургского университета, основателя научной школы ботаников и географов; выдающегося математика М. В. Остроградского; академика В. И. Вернадского; композитора А. Н. Серова; издателя журнала «Современник» И. И. Панаева; писателей и публицистов В. В. Крестовского и П. П. Гнедича.

Братья Котельниковы – Борис, Евгений и Глеб (со скрипкой). Сентябрь 1886 года.

ОБЩІЙ
ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ
ПРАКТИЧЕСКОЙ
МЕХАНИКИ

ЕВГ. КОТЕЛЬНИКОВА.

Съ 204 ясно гравированными картинками въ текстѣ.

Цѣна 2 Руб. 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ратера и Шнейдера, Невскій проспектъ No. 5.

1872.

ЗАДА 18

ШКАФ. 159

ПОЛКА 3

№ 323

СБОРНИКЪ

ПРИМѢРОВЪ И ЗАДАЧЪ

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МЕХАНИКИ

ДЛЯ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Е. Г. КОТЕЛЬНИКОВА.

Издание 2-е.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Въз. Остр. 9 лст., № 12.)

1881.

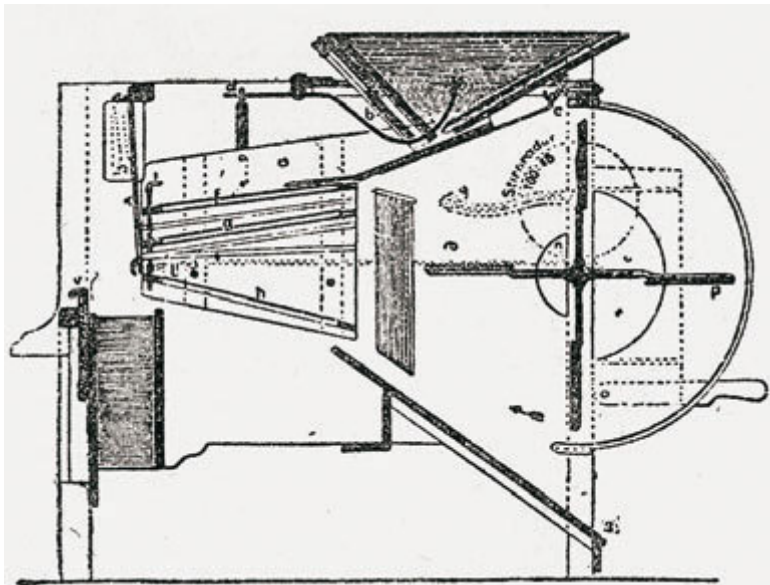
Вѣялка Евг. Котельникова.

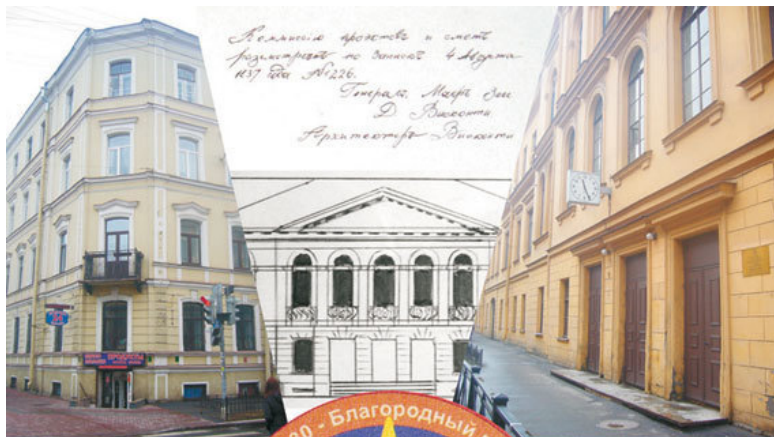
Если разсматривать существующія до сихъ поръ системы вѣяльныхъ машинъ съ научной стороны дѣла, то легко замѣтить въ нихъ весьма важныя механическіе недостатки, слѣдствіемъ которыхъ является увеличеніе расхода движущей силы, при неудовлетворительности работы; говоря короче, полезное дѣйствіе вѣялокъ весьма не велико.

Недостатки, отъ которыхъ зависитъ малость полезнаго дѣйствія вѣялокъ, главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Неправильность формы барабана и крыльевъ. Форма барабана, равно какъ число и форма крыльевъ, имѣютъ громадное вліяніе на величину живой силы воздуха, выходящаго изъ крылача и непосредственно передающаго работу отвѣваемому хлѣбу. На это же обстоятельство оказываютъ большое вліяніе и величины входнаго и выходнаго отверстій.

2) Въ существующихъ ручныхъ вѣялкахъ, пріемникъ и передача, вообще говоря, не правильны. Рукоятки или бываютъ слишкомъ коротки, или же ось ихъ вращенія помѣщается на ненадлежащей высотѣ для того, чтобы передача работы челоуѣка совершалась при выгодныхъ условіяхъ. Передача бываетъ обыкновенно простая, при слишкомъ боль-

Учитывая отменную подготовку Глеба, его приняли в число «своекоштовых» учащихся во второй класс. Достаточно перечислить предметы, которым обучали отроков в Первой Санкт-Петербургской гимназии, и станет ясно, что название «образцовая» учебное заведение носило не напрасно. Глеб Котельников получил основательные знания:

- по русскому языку и словесности (литературе),
- по латинскому и греческому языкам,
- по французскому и немецкому языкам,
- по зарубежной и русской истории,
- по географии,
- по физике и математике,
- по логике и Закону Божьему.

Церковь при 1-й Санкт-Петербургской гимназии.

В дополнение к предметам, формирующим личность, в гимназии в старших классах офицеры обучали юношей фронтальной службе, ведь после окончания им предоставлялась возможность поступить в военные училища.

Гимназисты соперничали между собой не только в знаниях, но и в умении выступать на сцене и петь в хоре, легко и непринужденно выделять сложнейшие па мазурки, а к концу обучения многие из них отменно владели навыками рисования.

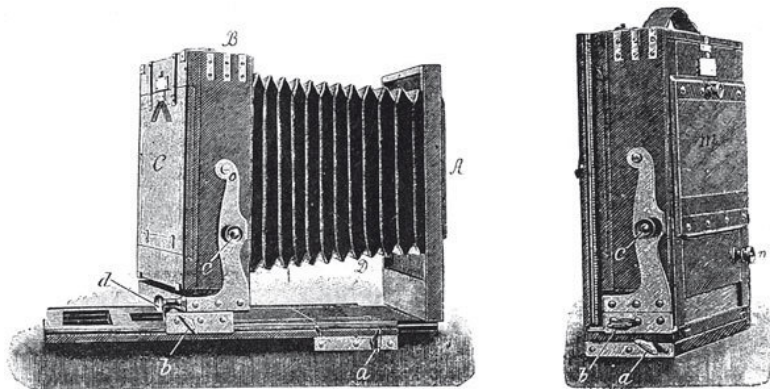
...С чего начинается творец? Ответим: с замысла, с идеи.

В мальчишестве же – с обычного любопытства, с желания докопаться до сути действия того или иного механизма, прибора, изготовления собственноручных поделок и... незлобивой родительской ругани, когда предметом исследования становится дорогая и крайне необходимая вещь.

Евгений Григорьевич Котельников был увлечен фотографией или, как говорили в то время, светописью. Обладателями дорогостоящих фотографических камер являлись либо профессионалы, либо люди, увлеченные новинками, ибо в тогдашнюю моду стали входить семейные фотоальбомы. Евгений Григорьевич поощрял тягу сына к технике и был немало удивлён, когда его ученик самостоятельно разобрал и собрал предмет его гордости, а затем из подручных материалов соорудил собственную фотокамеру и продемонстрировал ее в действии. Пришлось купить сыну настоящий фотоаппарат и основательно заняться обучением фотографии. Весомым подспорьем для юноши стали отцовские книги и литература по профессиональной фотосъемке. О том, что эта мудрёная наука чрезвычайно пригодилась Глебу в жизни, свидетельствуют многочисленные фотографии, сделанные им.

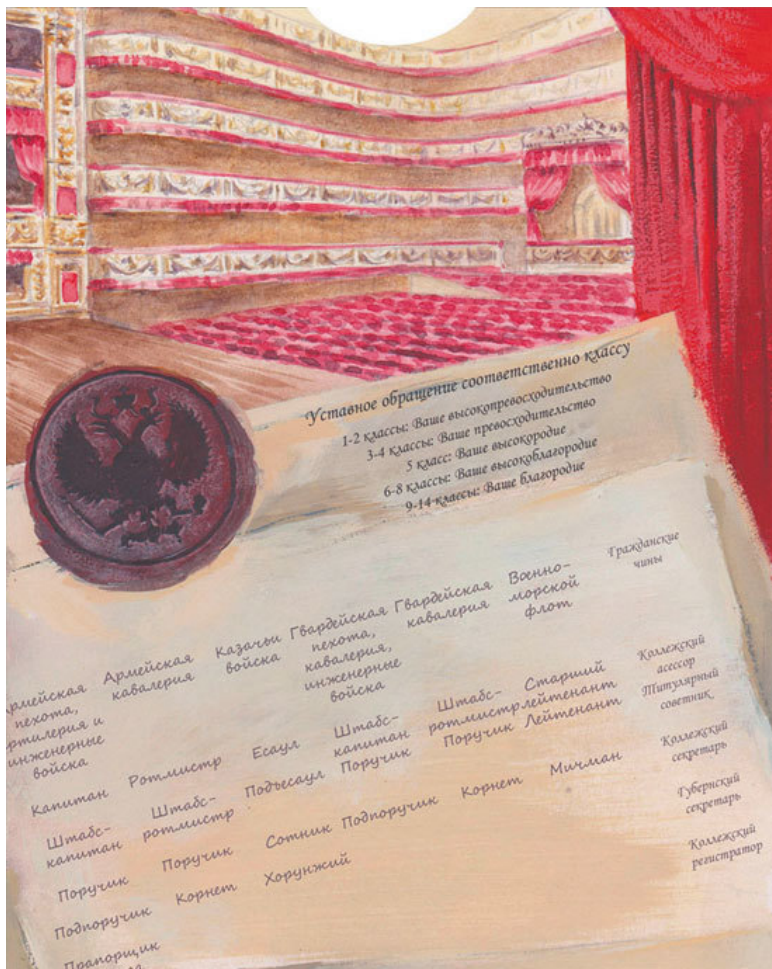
В 1889 году Котельниковы покинули Петербург. Евгений Григорьевич получил назначение на должность управляющего акцизными сборами в Полтавской губернии. Но неожиданно он заболел, стал чахнуть. Врачи обнаружили у него отёк легких. 22 декабря 1889 года в возрасте 46 лет Евгений Котельников скончался.

Со смертью отца мечты об учебе в консерватории или Технологическом институте пришлось отбросить. Пенсии, назначенной Екатерине Ивановне Министерством финансов, едва хватало на скромное существование.

Конструкция фотокамеры конца XIX века.

На театральных подмостках

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слову «призвание» соответствует такое определение: «Природное расположение, наклонность, дарование, предопределение... Счастлив человек, могущий следовать своему призванию».

В этих сакраментальных строках – весь Глеб Котельников: энергичный, увлечённый и готовый без малейших колебаний круто изменить свою судьбу.

В начале 1900 года Глеб Котельников назначается представителем акцизного ведомства в Каменскую, одну из крупнейших станиц Войска Донского.

В Каменской, которая располагалась на правом берегу Северного Донца, проживало 26 тысяч жителей. В станице имелись две православные церкви, училище имени Александра Второго, окружное училище; успешно и с прибылью работали семь перерабатывающих заводов, рачительно велось войсковое хозяйство, доходы которого ежегодно составляли более миллиона рублей.

Одна из центральных улиц станции Каменской Войска Донского – Донецкий проспект.

Выявлять торговцев, не брезговавших продажей горячительных напитков из-под полы, регулярно объезжать винные лавки, трактиры и прочие питейные заведения – вот далеко не полный перечень обязанностей Котельникова. А ещё бесконечный поток бумаг, отчетов, донесений... О том, что Глеб Евгеньевич относился к службе как к повинности, свидетельствуют отзывы начальства: «Трактирные и казённые лавки посещает не часто; служебная деятельность Котельникова в текущем году крайне слабая».

И уж совсем «из рук вон», по понятиям уездного городка, выходящее за рамки приличия поведение: «Интересы его (Котельникова. — Б. К.) отличны от интересов остальных лиц акцизного надзора... и он не принимает участия ни в карточной игре, ни в ужинах...»

Однако в любительском театре, который существовал в Каменской под попечительством казачьего круга, не проявлявший служебного рвения акцизный чиновник Котельников буквально преображался. Нашлось дело и для Юлии Васильевны, сердце которой билось в унисон мужнину. Супруги, бесконечно влюбленные в искусство, сотворили невозможное, придав помещению театра, напоминавшему скорее балаган, нежели храм Мельпомены, достойный вид. Сила-

ми труппы был произведен ремонт, расширена сцена, которую открывал красочный занавес, расписанный Юлией Васильевной. По ее же эскизам были сделаны декорации для спектаклей, в которых с неизменным успехом лицедействовал ее муж.

Сибарит Кречинский, главный герой пьесы А. В. Сухово-Кобылина, в исполнении Глеба Котельникова был неподражаем: изворотлив, остроумен. Таким его представил зрителям постановщик. Это был первый режиссерский опыт Котельникова и, как показало время, далеко не последний. Публика, ретивые казаки, не дававшие спуску проходимцам и рвачам, дивились виртуозной изворотливости Хлестакова и надрывали животы от его словесной трескотни. За постановкой гоголевского «Ревизора» последовало воплощение на сцене «Мещан» Максима Горького.

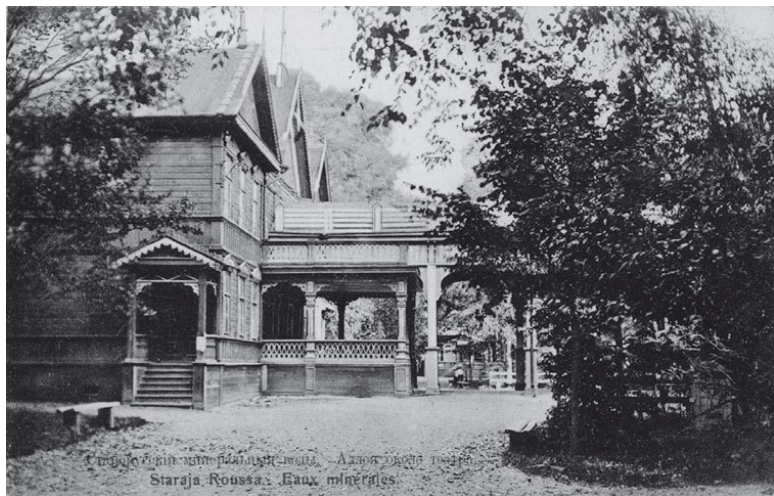
Театральные опыты Глеба Котельникова вызвали гневную реакцию начальства, за которой последовал перевод в отдаленную станицу земли Войска Донского – Усть-Медведицкую⁴. Начальство, видимо, рассуждало следующим образом: «С глаз долой...», но вот со второй половиной поговорки произошел казус – вытравить любовь к театру из сердец супругов Котельниковых не смогла даже ссылка.

⁴ Ныне город Серафимович Волгоградской обл.

Офицерская вечеринка.

Однообразная жизнь в Усть-Медведицкой неожиданно ознаменовалась примечательным событием. В начале мая 1904 года в станицу пожаловала кочующая театральная труппа, или, как она тогда называлась, «товарищество артистов». Возглавлял ее В. М. Гойда. Теперь уже не столь важно, каким образом состоялось знакомство Глеба Котельникова с известным на Дону антрепренером и режиссером, но результат был, как говорится, налицо. Лицом в грязь принятый в профессиональную труппу любитель не ударил и не просто отметил в нескольких спектаклях, но и заслужил уважение у товарищей по сцене самоотдачей и проникновенной игрой.

По инстанции вверх полетел донос, под которым поставил свою подпись окружной акцизный надзиратель: «Имею честь донести, что помощник надзирателя Котельников, несмотря на сделанное ему распоряжение не принимать участия в составе драматической труппы, играющей в местном театре, вновь выступает на сцене, проявив тем нежелание подчиняться распоряжениям начальства».

Форма акцизного чиновника конца XIX – начала XX века.

В народе недаром говорится: «нашла коса на камень». Котельников не был по природе «тюфяком» и, ко всему, внимательно следил за театральной жизнью России, а она в ту пору представляла огромное поле деятельности.

В эти годы на ниве «провинциального театрального дела» началась карьера Константина Николаевича Незлобина, в труппе которого в различные годы играли В. Ф. Комиссаржевский, П. В. Самойлов, М. Ф. Андреев, П. Л. Вульф. Так за К. Н. Незлобиным укрепилась слава «открывателя талантов».

Не питая особых надежд, Глеб Котельников всё же написал К. Н. Незлобину и был несказанно обрадован, получив приглашение попробовать свои силы в одной из постановок.

На лето 1905 года незлобинская труппа отправилась в древний город на Новгородчине, Старую Руссу. Режиссером в частной труппе подвизался подававший серьезные надежды К. А. Марджанов, к которому благоволили М. Горький, С. А. Найденов и другие авторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.